

Аканай ехала на Атире по затуманенным улицам города, не желая никуда идти после своего первого дня в городе. Шэнь Юнь, город Божественного Облака, был бы более правильно назван городом Проклятых Лестниц. Построенный на самом скалистом склоне горы, город раскинулся по всему хребту, плато и хребты соединены каменными мостами и лестницами, здания высечены из той же серой скалы, что и сама гора. Улицы и проспекты беспорядочно расходились от главной лестницы, не имея никакого порядка, город расширялся везде, где только мог. Цвета были приглушены всюду, куда она смотрела, мрачный туман пронизывал воздух, одежда у населения была серая и потрепанная. Люди были грубыми и грязными, они носились на своих подъемниках, выполняя свои ежедневные обязанности, перемещаясь по поворотам лабиринта, как только мог местный житель, избегая ловких карманников и больных нищих, выстроившихся на улицах.

То, что это был защищаемый город, было единственным хорошим, что она могла сказать, но он был настолько беспорядочным и хаотичным, что пребывание здесь было невыносимо для нее. Дома стояли рядом с кузницами, рестораны - рядом с кожевниками, никто не думал и не планировал правильную постройку этого города изначально, когда строился фундамент, и все, кто пришел после, последовали этому примеру. Территория, где находились ее стражи, находилась на плато, чтобы пройти от главных ворот, двигаясь по узким и людным улицам к этому плато необходим был час. Городские законы запрещали ей позволять Атире пересекать необитаемый горный склон. Ей было невыносимо тяжело передвигаться таким непрямым образом, не имея возможности просто перепрыгнуть через каменные перила и сбегать вниз по склону горы, освободившись от толпы немытых горожан. Когда она вернется домой, потребуется долгое купание в горячих источниках, с энергичной чисткой, чтобы удалить слой грязи, оставленный на ней.

Она жаждала приказать своим часовым расчистить путь, топча все перед собой, как она делала на полях Шэнь Хо, но люди здесь не были врагами. Эта битва была простой, не требовала тонкости или тактики. Враг любезно выстроился для нее в линию, и она просто прошла сквозь них, убивая их каждым взмахом своего оружия, в то время как ее стражи выпускали стрелу за стрелой во врага, убивая их тысячами. Врагу тогда потребовалось несколько часов, чтобы быть полностью уничтоженными, несколько групп убежали в луга, окружающие город, еще больше помчались к темным лесам и холмам на северо-западе.

За ними нужно будет охотиться, как за паразитами, но, к сожалению, этого она уже не могла сделать. Нет, Маршал "наградил" ее командованием 150 000 солдатами, большинство из которых были бесполезной пехотой, а также "наградил" приказом вернуть Крепость Летающего Тигра к северу от Шэнь Хо и к западу от Моста, чтобы остановить приток новых Оскверненных захватчиков.

Она находила осадные сражения утомительными, скрежет солдат перед стенами, отсутствие ритма или пульса вокруг него, простая битва чисел. Она предпочитала открытые поля, ездила верхом, стреляя бесконечным потоком стрел, избегая столкновения, пока враг не был слаб и уязвим. Ее стражам не место было сражаться в осаде, и она не хотела подвергать их захвату стен. Они были более полезны для того, чтобы выследить сбежавшего Оскверненного, но эта честь была дана этому бесполезному генералу, Чо Цзинь Каю, несмотря на ее требования, чтобы он был наказан за неправильное обращение с плацдармом. Глупый офицер, если бы это зависело от нее, она бы казнила его за некомпетентность, часовые стояли более чем в километре от нее, позволяя Оскверненным нападать почти без предупреждения. Наглый генерал с более хорошими связями, чем она думала, получил только выговор за свои промахи. Когда война закончится, она найдет повод бросить ему вызов и снять его голову с плеч.

Возможно, она заменит его дыней и протащит по улицам, как урок другим офицерам. Силы было много, но интеллекта среди них катастрофически не хватало.

Наконец, она прорвалась сквозь толпу и достигла Главной Лестницы, ее люди прямо за ней, быстро побежали вниз к Южным воротам, Аканай бросилась к своей дочери и другим. Только по возвращении из Шэнь Хо Аканай узнала об их позоре. Все сообщения и слухи, которые Аканай слышала о своей дочери и других, очень беспокоили ее. Она гордилась тем, сколько суматохи они подняли, неистовствуя в первом раунде, безжалостно уничтожив четыре фракции Общества, но когда она услышала об их призах, эта гордость превратилась в опасение. Эликсиры роста тела и рунические кольца, замечательные призы, если бы она была там, чтобы защитить их, но без ее звания, эти призы вместо награды стали маяками опасности.

По крайней мере, Альсансет и Чарок были там. Казалось, все они вернулись живыми, что было самым счастливым для Общества. Хотя их стены были высокими и хорошо защищенными, но Аканай обошла бы их без препятствий и сожгла бы их город дотла, как погребальный костер, если бы они убили кого-нибудь из ее людей. Если бы щенок потерял своего ребенка или внуков, он бы обрушил сам Мост, позволил бы опустошить Империю только для того, чтобы насолить тем, кто убил его семью. Он не был разумным человеком, когда дело касалось семьи.

При первом взгляде на Милу на ее лице появилась улыбка, и она прыгнула, чтобы обнять ее. Ее муж присоединился к ним, семья снова объединилась. Неуклюжий болван бороздил каменные дорожки, расхаживая по ним в ожидании новостей об их драгоценном ребенке. Положив Милу на землю, Аканай изучила лицо дочери, отмечая усталость и потерю веса. Нахмурившись, она отодвинула воротник Милы, глядя на уродливый шрам на ее ключице, глубокая рана уже зажила.

"Мама, мы на людях." Маленькая Мила, пытаясь скрыть свои раны и усталость, извивалась под ее взглядом. Гнев и ненависть охватили ее грудь, когда Аканай боролась за контроль. Отставив дочь в покое, она изучила других курсантов, отмечая их вид. Адуджан стояла гордо, без доспехов, никаких телесных повреждений не было видно, но она заметила перевязку на животе. Юное лицо Хуушала было изуродовано шрамами, его глаза стали жестче, чем были до этого путешествия, уже не свежие и неопытные, с осанкой воина. Хорошо, хорошо, они оба вышли из огня сильнее, чем раньше.

Рейн выглядел хуже всех, более изможденным, чем раньше, его кожа загорела, но все же выглядела нездоровой. Кто знает, через сколько исцелений он прошел, что выглядел таким истощенным. Хорошая еда и долгий отдых были необходимы, но сейчас, когда провинция в состоянии войны, это было невозможно. Он стоял, сутулясь, держа одного из детей на руках, словно щит, и выглядел встревоженным и испуганным. Бедное дитя, возможно, нападения нанесли ему слишком большой урон, снова сломали его разум. Ей нужно будет найти способ исправить его, иначе он никому не будет полезен. Судя по тому, что она видела, он не из тех, кто преуспевает в бою.

Аканай улыбнулась Алсансет, которая, несмотря на трудное путешествие, выглядела ничуть не хуже, чем раньше. "Молодец, что привела всех сюда в целостности и сохранности." Девушка кивнула, слегка показывая гордость в глазах, но не желая выражать ее.

"Мы прибыли почти 12 часов назад. Я так понимаю, охранники задержали вас." Аканай повернулась, чтобы посмотреть на стражников, которые дрожали под ее взглядом. Ей не стоит убивать этих городских стражников. Они работали только на Магистра, и не их вина, что должность занимала коварная сука из бесчестного клана. Мелочность этого поступка заставила ее захотеть приказать своим войскам идти вперед, чтобы убить Ситу Цзя Ин, этого

чопорного маленького Магистра, что положило бы конец ее раздражающим играм в обиженку и интригам.

Отложив свой гнев, она повернулась к своим людям. "Проходите, Тадук выбрал ресторан, где они готовят праздник для всех вас. Мы будем есть и слушать ваши истории." Она прошептала Алсансет: "что случилось с мальчиком? Он выглядит униженным, робким. Он снова был тяжело ранен?"

Покачивая головой, Альсансет хихикнула. "Он получил серьезные травмы, но не поэтому так себя ведет. Он беспокоится, что ты будешь винить его во всех бедах. Ты пугаешь его и должна научить меня этому." Она пожала плечами. "Несмотря на свои поступки и храбрость, Рейн считает, что он навлек на нас большие неприятности и он достаточно глуп и высокомерен, чтобы взять на себя всю ответственность. Почему он чувствует необходимость принимать вину за поступки других, я никогда не пойму." Она говорила достаточно громко, чтобы мальчик услышал, без сомнения, специально.

Аканай рассмеялась, привлекая внимание окружающих. Глупый ребенок. Она очень гордилась им, хотя никогда бы этого не сказала. Не нужно, чтобы он задрал голову, слишком много похвалы было причиной тому, что появились все эти высокомерные молодые мастера. Лучше, чтобы он оставался скромным. Она вернулась, чтобы поговорить со всеми своими кадетами. "Конкурс прошел хорошо, и было обидно, что вы не смогли соревноваться дальше." Она улыбнулась каждому из них. "Испытание боем не имеет значения для вас, чтобы беспокоиться. Я вижу, что вы все хорошо умеете защищаться." Кадеты все улыбались ее словам, Рейн расслабился на своем месте, но все еще обнимал ребенка на руках, пристально наблюдая за Аканай. В худшем случае, она прикажет часовым уйти в горы, и остаться скрываться несколько десятилетий. Они уже делали это раньше, и Император не допустит открытого конфликта внутри провинции.

Вскоре они прибыли в ресторан, еда сразу же была подана, они сидели, за столом было множество местных блюд. Тадук опозорился, любящий до безумия свою дочь, он чуть не заплакал при виде нее, в то время как Аканай пробовала еду, и выглядела равнодушной. Не взирая на выбор Тадука, это было очень простым местом, что связано с отсутствием подходящих культур и пастбищных земель, большая часть продуктов импортировалась в город или добывалась на охоте. Еда состояла в основном из дичи, нескольких блюд из баранины, паровых клубней и риса. Ничего столь грандиозного, как то, что можно было бы найти дома, или даже в Шэнь Хо, Шэнь Юнь был городом, в котором было мало роскоши. Если бы не его защищенное и центральное расположение, Аканай сомневалась, что здесь был бы процветающий город.

Слушая, как Мила рассказывает истории об их сражениях, Аканай улыбалась до тех пор, пока ее щеки не начали болеть. Казалось, что ей легко все это рассказывать, но Аканай видела напряжение в глазах Милы. Даже во время войны, когда город был стерт с лица земли, и никто не выжил, люди говорили и смеялись над соревнованием. Хотя многие говорили о молодых героях из Шэнь Хо, чаще всего люди говорили о "диких" кланах, которые рано уехали, забрав домой некоторые из величайших призов, которые были за последние десятилетия. Простые люди любили слушать о победе темной лошади, а рассказы о том, как неизвестные молодые люди жестоко обращались со своими противниками, оставляя их избитыми и без сознания, служили отличным развлечением. Она даже слышала радостные шепотки о том, как грабят молодых мастеров известных фракций, но Аканай приписывала это слухам и воображению. Ее кадеты не опустились бы так низко. Ее немного раздражало, что единственным произнесенным именем был Рейн, остальные упоминались только по описанию. Мила и остальные должны были научиться лучше демонстрировать себя, объявлять свои имена,

прежде чем сражаться, и пощадить несколько маленьких рыбок, чтобы те распространяли истории об их славе. Действительно жалко.

Ее лицо помрачнело, когда они заговорили о погоне, предательстве доверия, близости смерти. Опять же, каждый из них преуменьшал свою роль, среди них не было ни одного хвастуна, но каждый был близок к смерти несколько раз, и вряд ли выжил бы без знаний Рейна и Мэй Лин. Кивнув Тадуку за то, что он так хорошо учил своих учеников, она дала себе обещание. Хотя она не знала, как это сделать, она отомстит за это оскорбление, иначе она больше не будет ходить на двух ногах.

После долгих приветствий и торжеств они закончили трапезу и вернулись в свои покои. Все они воздержались от алкоголя, все знали об опасностях, которые их окружали, и все отправились спать, устав от своего мучительного путешествия. Сидя за своим столом, Аканай сосредоточилась на важных вопросах, рассматривая предоставленные ей отчеты. Она уже отправила большую часть своей армии, сохранив отряд легких всадников, а также большинство своих Стражников. Остальные ее силы были размещены рядом с Шэнь Хо, собирая припасы для медленного похода к Крепости Летающего Тигра. Если бы у врага было еще много всадников Гаро, она понесла бы потери по пути туда. Они были быстрыми существами, созданными для быстрых коротких набегов, способные легко разрывать рассеянную пехоту. У нее было только несколько единиц, способных сравниться с ними в мобильности, большинство из них ее Стражники. 5000 стражников, 150 000 солдат и линия снабжения, перед ней стояла сложная задача.

После того, как она разобралась с лагерями, не прошло и дня, как она получила известие о нападениях на Шэнь Му и Шэнь Хо, и она рискнула всем, чтобы спасти маленького Хая. Хотя тактически оба города имели одинаковую ценность, ей все же удалось спасти только один. Если бы не ужасное управление Чо Цзинь Кая, войска в пределах плацдарма не были бы так сильно ранены, и у нее было бы достаточно солдат, чтобы удержать оба города. У нее едва хватило войск, чтобы спасти Шэнь Хо, и то только из-за случайного неподчинения Сарнаи и Токты, приведших ее часовых на войну, несмотря на отсутствие офицера.

К счастью, власти не обратили на это внимания, и она обратилась с просьбой разрешить ей продвигать свой собственный народ, с тем чтобы исправить такую оплошность. Она получила жалкий ответ. 5000 часовых, и ей дали две должности старшего капитана, достаточно, чтобы командовать только 2000. Это сводило с ума. Она сразу повысила Токта, и даст звание Альсансет. Это будет бесить Герела, будет бесить, что его конкурент так быстро продвигается. Молодым было полезно соревноваться, чего, как она опасалась, не будет хватать следующим поколениям, если Народ снова будет скрываться.

К сожалению, без подкрепления Шэнь Му пал. Однажды она уже посещала Шэнь Му, видела прекрасные леса и уникальную архитектуру с их яркими полями цветов и фруктовыми садами. Она читала отчеты о разрушенных полях, заполненных истерзанными телами, и не одного выжившего. Это был их враг, безжалостный и неумолимый, убивающий миллионы людей, приютившихся в городе, ради развлечения. Она не должна была мстить за них, но она должна была гарантировать, что другой город невинных не присоединится к ним. Она жаждала быть частью сил защищающих Шэнь Му, отвоевывая земли у Оскверненных армий, но ее просьба была отклонена. Она чувствовала себя ответственной за их падение, решив помочь Шэнь Хо не по тактическим, а личным причинам. Чувство вины съедало ее, хотя она ничего не могла сделать, чтобы спасти оба города.

“Старая жена, у тебя будут морщины. Иди ко мне, дни впереди будут долгими, мы должны идти спать. Муж подошел к ее двери с улыбкой на красивом лице.”

“Ай, слишком много, слишком много проблем, о которых стоит беспокоиться. Ты должен подать прошение маршалу о звании, мне нужен помощник с полномочиями, чтобы командовать. Иди и раздели бремя со своей женой.” Слова вырвались из нее в раздражении, потребность в его помощи сделала ее раздражительной. Хороший человек, но слишком ленивый и равнодушный к славе. Если бы не любовь его Народа и семьи, он сидел бы дома весь день, пил и играл в шахматы.

Он только усмехнулся в ответ, громкий грохучищий звук сопровождал его уход, его не заботили их проблемы. Если бы она спросила его, он бы сказал, что они должны вернуться домой. “Оставьте проблемы Империи на усмотрение императора”. Оскверненные, генерал Кай, Общество, так много проблем, которые накапливаются, без решений, и нет никого, кто бы ей помог. Самое раздражающее.

Еще одна область разногласий. Общество было опасным врагом, тем более что она не могла действовать в тени. Если бы дело дошло до тайного убийства друг друга, у нее хватило бы уверенности причинить им такую боль, что пройдут десятилетия, прежде чем они выздоровеют. С боевым испытанием ее вынудили выйти на открытое пространство, и было глупо полагать, что в обществе нет равных ей чемпионов. Небеса были велики, и кто знает, сколько тигров и драконов скрывалось в их рядах, искусных воинов, скрытых от глаз публики именно для такой ситуации. Это еще не учитывая воинов, которыми они командовали, которые шагали открыто, как генерал-полковник Ситу Ниан Зу, командующий Мостом, или даже маршал, Шин Ду И. Возможно, до недавней славы Баатара, Гереля и ее самой Общество тронуло бы их, но сейчас почти не было шансов, что это произойдет. Существовал даже риск, что маршал отправит ее на самоубийственную миссию, и она не сможет отказаться.

С сожалением вздохнув, Аканай собрала оставшиеся вещи, собираясь уйти рано утром. Эти проблемы имеют не первостепенный характер и должны решаться в соответствующих случаях. Сейчас они двинулись к Шэнь Хо, затем она вернет крепость, и как только они будут в безопасности, она обратится с призывом лично выследить каждого Оскверненного в пределах империи.

Она была обязана гражданам империи не меньше, пока не узнала, что империя действительно подвела ее народ.